

18+

Сергей Александрович Дунаев

АГИНК

Исповедь никчемного человека.
Фантастика

Сергей Александрович Дунаев
АГИНК. Исповедь никчемного
человека. Фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43115074

ISBN 9785005009173

Аннотация

В книге рассказывается о человеке, который видит окружающий мир другими глазами. Строение мира не такое, как видят наши глаза. Своеобразный ремикс на «Матрицу».

Содержание

предисловие	5
Глава 1	7
глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Часть 1	25
Часть 2	29
Часть 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

АГИНК

**Исповедь никчемного
человека. Фантастика**

**Сергей Александрович
Дунаев**

© Сергей Александрович Дунаев, 2021

ISBN 978-5-0050-0917-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сайт: Dunaevsergey.ru

предисловие

Вы, когда – ни будь, задумывались о нашем мире. Как он устроен, где кончается вселенная, как мы появились. Может быть, вы считаете, мы появились по теории Дарвина? или нас рассадили инопланетяне? если это так, то как появились сами инопланетяне? их тоже рассадили другие инопланетяне? и где тогда конец этой цепочки? Устраивают ли вас ответы науки? или вы поклонник библейских заветов?

Что такое бесконечность? и где конец вселенной. Вы думаете, вселенная бесконечна? если да, то я вас огорчу, бесконечности нет. Как нет и времени.

Бесконечность – это замкнутый круг, кольцо. Там нет начала и конца. Вот что значит бесконечность.

Ведь мир не таков как вы думаете. Вы замечали, что люди смотрят на одну, и ту же вещь, по-разному. Знаете, почему? Проста информация, поступающая в мозг извне, очень маленькая, не информативная. Мы можем только узнать запах (эту информацию дает нам нос), форму и цвет (эту информацию дают нам глаза) и узнать твердая или мягкая, мокрая или сухая (эту информацию дают нам пальцы, кожа, тактильные ощущения) а также, вкус – это рот, точнее язык. И все.

Все остальное додумывает ваш мозг. И все что он нафантазирует, то вы и видите. И сколько людей столько и выдумок.

А верите ли вы в приведения? а в бога? как вы думаете, он есть?

Вам интересно знать ответы на эти и другие вопросы?
Тогда послушайте мою историю.

*Ведь мы истории не пишем
а вот о том, как в баснях говорят.*

Глава 1

Младенчество.

Зовут меня Сергей. Родился я в городе Оренбурге. Так как я из семьи военных, то сразу после рождения еще в пеленках с роддома, меня вместе с матерью посадили в поезд и отправили колесить по великой нашей стране. Тогда еще СССР.

Сначала мы приехали в Казахстан город Сарыюзек, там я мало что помню. Помню только желтый кирпичный дом и палисадник где я прятался от жары и часто там играл.

Были у родителей друзья. Вместе они служили. У них была дочь. Она намного, была старше, и ей очень нравилось со мной нянчиться. И поэтому за ней, закрепили

меня, и она со мной постоянно занималась с утра до вечера, пока родители несли службу и отдавали свой долг государству. Звали её Света.

Потом отца переводят в Семипалатинск. Он служил в строительных войсках и его часто посылали туда, где стране нужна была стройка. А строили тогда много и с масштабом если завод, то гигант, если трактор, то непременно, Кировец. Поэтому мы часто жили в степях, вагончиках, у разных людей и гарнизонах. Далеко от цивилизации. Отец часто говорил:

– сначала в степь приезжаем мы. Где нет никого кроме

сусликов. Бурим скважины, добываем воду, кладем асфальт, строим дома, а потом приезжают люди.

В Семипалатинске с моей нянькой Светой, нас разлучила судьба, и меня отвели в детский сад. Рос я, как и все, ничем особо не выделялся, если не считать, то, что я в свои 5 лет имел хорошую физ. подготовку. Так как я жил и рос, в военных городках, гарнизонах, бегая среди солдат. Чему они могли научить? – только физкультуре. Часто бегая с ними, они тренировали меня на турнике.

Уже в 5 лет я легко мог подтянуться 12 раз. Делал подъем переворот, крутил солнышко, свободно пробежал 6 км. В то время я был общительным, у меня было много друзей.

Однажды я собрал банду из детей, уговорил их угнать самолет и полететь со мной в Африку помогать бедным детям.

мы жили рядом с военным аэродромом. Надо было перейти поле, где рос репей, а дальше взлетная полоса и стояли самолеты. Ограды особо не было, только натянутая колючая сетка, через которую легко можно было перелезть. Мы долго готовились. Собирали тайные собрания и обсуждали на них план по захвату самолета.

И, в конце концов, назначили дату захвата.

И вот в назначенный день и час мы ползем по полю в репье, по-пластунски, чтобы никто не заменил. Но невесть откуда нам перегородил дорогу вражеский отряд, мам. Они с криками, что мы творим, хватили своих чад, и с руганью на меня, что откуда такие бандиты берутся, и что они рас-

скажут моим родителям, и чтобы я больше с ихними детьми не дружил, повели их домой. Моей мамы там не было, она всегда допоздна работала, и я часто был предоставлен самому себе. Как потом выяснилось, это сестра одного нашего товарища подслушала и быстро побежала к маме все рассказать.

Я остался один. Домой идти не хотелось, там скучно и одиноко.

Самолет был близко.

Сидя в репье и в пыли я смотрел на него и с грустью вздыхал. Я жалел, что у нас ничего не вышло. *Эти взрослые ничего не понимают, мы могли сделать большое дело спасти Африку от империалистов. И получить за это медаль. Взрослые могли бы нами гордиться.*

Вечером я получил взбучку от родителей, меня ругали за этот поступок. И говорили, как я мог до этого додуматься, ведь это **военный аэродром!** И так просто самолет угнать нельзя! Там есть часовые с автоматами! их просто не видно. И проволока под напряжением, коснись её, и ты труп! что я мог бы их оставить без любимого сына!

Я этого не знал.

Но уже позже, отец сказал матери, улыбаясь и смеясь, что растёт будущий генерал. Ведь собрать людей в тайное сообщество, заставить идти за собой, на это нужен талант. Тогда я понял, что они не ругают меня, а просто испугались за меня, потому что я мог пострадать.

Зимой перед новым годом, меня спросил отец, что я хочу заказать деду морозу на Новый год. Я сказал, что деда мороза нет, и я в него не верю.

– Как нет – удивился отец.

– очень даже есть.

– Нет – ответил я

– а ты проверь.

– Хорошо – Сказал я.

И я специально стал выдумывать игрушку, которую точно не сможет принести дед мороз, если только он не волшебник.

Тогда я вообще не мог представить игрушку, которая сама двигалась и тем более летала. И я заказал – это должна быть ракета, которая полетит в космос сама.

– Хорошо – спокойно сказал отец, повернулся и ушел.

Я потирал руки и ехидно думал – «ну вот эти взрослые и попались, такую игрушку не в жизнь не найти, и им придется, признаться, что деда мороза не бывает».

Но каково было моё удивление, когда утром на новый год, под елкой, я обнаружил большую коробку с нарисованной ракетой.

я не верил своим глазам, и быстро её открыл. Там лежали запчасти для ракеты (её нужно было сначала собрать), так как, сам я не мог этого сделать, я побежал к отцу и попросил его помочь.

– Ну что теперь веришь в деда мороза. Спросил отец.

– Если ракета полетит, то я буду верить в деда мороза все-

гда. До самой глубокой старости – Ответил я, счастливый.

– Ну, пошли, посмотрим, что там за штука у тебя.

И мы пошли собирать.

Я до сих пор помню эту ракету и её конструкцию. Сейчас конечно конструкция не кажется какой-то волшебной. Но тогда это было чудо для меня.

Сам механизм простой, ракета пустая как пластмассовая бутылка. Туда до половины заливается вода и вставляется в пусковой механизм соплом вниз (он же – стартовая площадка) потом кочьком, накачивается давление. И когда все готово нажимаем кнопку старт. Он открывает отверстия сопла, и ракета под действием струи воды, выходящей из сопла, летит вверх (реактивная тяга). Причем конструкторы постарались, и ракета имела хорошие аэродинамические качества. Она взлетала выше пятого этажа. Для меня тогда казалось, что это космос. И когда уже по параболе летела вниз, срабатывал механизм, и выпускала человечка (как оловянный солдатик) на парашюте, а он в свою очередь плавно опускался на землю. У меня не было предела счастья.

Я навсегда поверил в деда мороза. И если мне говорили, что его нет, я с пеной у рта доказывал обратное и даже дрался за это. Моя детская вера, в деда мороза укрепилась так, что я до сих пор, в новогоднюю ночь жду ЧУДО.

Можно сказать, я сдержал свое обещанья.

Так я, стал верить в чудеса.

Здесь в Семипалатинске со мной происходит случай, ко-

торый изменить всю мою дальнейшую судьбу. Возможно, даже не один случай, а цепь событий. Но обо всем по порядку.

глава 2

1 случай.

Семипалатинск расположен в казахских степях, рядом с атомным полигоном. Где гуляет ветер, перекасти поле и карагач.

В те времена не задумывались о вреде радиации и мало принимали меры по безопасности людей.

Поэтому жители окрестностей часто болели, жаловались на головные боли. Больше всего страдали люди со слабым здоровьем. К ним относилась моя мать. Поэтому отец часто писал рапорт высшему руководству о переводе в другие районы. Но бюрократия была неумолима, и он часто получал отказы.

Могло ли это повлиять на все последующие события, я не знаю. Но вполне возможно тоже внесло свою лепту в мою жизнь.

Как сказывается радиация на детские умы мне неизвестно, да и вряд ли современные светила науки, могут с уверенностью сказать это, даже сейчас в наше время.

Но мне кажется именно поэтому, что мой детский мозг был заряжен изрядной долей радиации, я стал мыслить, не как все. Я стал замечать вещи, которые люди не замечали и наоборот, я не видел того что видели люди. И это, не то

чтобы я видел каких-то привидений. Нет, я просто мог растолковывать какие-то события, по-своему.

Наивно недоумевал, почему люди думают по-другому. И когда пытался это объяснить, надо мной все смеялись и говорили

– дурачок, что с него взять.

Поначалу меня это не как не трогало. Даже забавляло. Но на много позже уже в зрелом возрасте все это стало раздражать, потом бесить. И в один прекрасный день я замкнулся и перестал пускать в свои мысли кого либо, даже самые близкие люди не знают обо мне ничегошеньки. Я стану жить под выдуманной маской и все время притворяется, чтобы не быть посмешищем.

Скажу сразу, это тяжело и невыносимо. Может поэтому, я пишу эти строки, чтобы снять тяжесть со своих плеч и рассказать людям о том, чего они не знают.

Но все это будет потом, а пока я маленький мальчик, бегущий по улице и пытающийся рассказать всем, что они все не так видят, и неправильно все понимаю. За что всегда получаю смех в спину и снисходительные улыбки.

В это время со мной происходит случай, который изменит мою дальнейшую судьбу. Этот случай я помню до сих пор, как будто это было вчера

Случилось это поздней весной, когда лед еще не растаял, но уже хрупкий и опасный.

Был у нас в соседнем дворе бассейн, почему-то там не бы-

ло никогда воды и летом мы играли в нем, строя в нем какие-нибудь укрытия. Глубиной он был, в два раза выше меня выбраться я мог с него только с помощью друзей.

Осенью, когда идут дожди, он наполнялся водой, да и зимой он все время пополнялся, так как зимы в Казахстане не такие снежные как в России. Слякоть да заморозки. За Зиму он наполнялся, и мы устраивали там каток. Лед был, идеально гладок и нам детворе это было только в радость.

И вот гуляя как-то весной на улице, я был как всегда, предоставлен сам себе. Друзей не было, и мне было скучно. Я решил покататься на льду. Разбежавшись, я покатился на гладком льду. Докатившись до середины, лед подо мною треснул. Я провалился сначала до половины, в воду, и изрядно испугавшись, пытался выкарабкаться. Лед был идеально гладок, и зацепится не за что, не было, сапоги наполнились водой, и меня тянуло подводу. Я кричал, плакал, но в округе никого не было. В это время, а было около 14—00 рабочий недели, все работали, и во дворе была тишина.

Передо мной до сих пор стоит видение как последние капли воды замыкаются перед глазами, навсегда отрезая прозрачное небо. Не хватало воздуха и светлое пятно неба, проглядывающие через воду, постепенно удалялось от меня. Я шел ко дну. И тут я из последних сил начал барахтаться, руками и ногами извиваясь как змея. Я поплыл вверх, свет, проникающий, сквозь воду становился все ближе и ближе, но мне это казалось ужасно долго, время как будто останови-

лось. Я воспрянул духом, но голова мая уперлась в лед. Меня охватил ужас. Я не мог понять, почему нет проруби надо мной, в которую я провалился. Не чувствуя боли, я вцепился в лед ногтями и попытался его разорвать. Лед не поддался. Уже задыхаясь, я из последних сил закричал. Из рта вышли только пузыри. Я не услышал ни звука. И тут наступило равнодушие, исчезла паника и страх. Последнее что я помню, это свет, проникающий через лед, стал удаляться от меня, превращаясь в маленькое пятнышко, а по кругу сгущалась тьма.

Затем яркий свет, он был повсюду.

Следующие мгновение, я стаю на асфальте, возле своего дома. Весь мокрый и в одном сапоге вторая нога босая, с меня вода, течет ручьем. У подъезда на лавочки сидят бабки и обсуждают моих родителей, мол, куда смотрит мать, оставляя одного ребенка без присмотра.

Во дворе уже гуляет народ, и на меня, с интересом смотрят. Значит время уже вечер, именно в это, время, во дворе собираются люди. Куда делись 3—4 часа моей жизни, я не знал (вернее сказать, тогда не знал). И как, я выбрался из бассейна и дошел до дома, а идти нужно было два дома, я тоже не знал. Единственное что меня волновало тогда и пугало, так это – взбучка от родителей, за потерянный сапог и то, что я намочил, всю одежду.

И вот я иду вдоль своего дома, к своему подъезду, и реву, во все горло. Подойдя к подъезду, я поднялся на свой этаж

и постучался в дверь.

Дверь открыла мама (уже пришла с работы). И с гневным голосом прокричала:

– где ты шлындаеш.

Но увидев меня, в ужасе схватила и стала трясти и спрашивать, что со мной случилось.

Я со страха поджался и захлебываясь сквозь слезы смог промямлить

– я утонул в бассейне.

Дальнейшие расспросы ни к чему не привели, я только трясся и твердил

– я утонул в бассейне.

Меня мама отвела в ванну и налила, горячей воды, чтобы меня согреть.

Дальнейшие события, я помню плохо. Меня все время трясло, и было страшно. Мне казалось, что я не отсюда, и я это не я, а кто-то другой. Люди казались страшными и непонятными, я не понимал, что они делают и зачем? Как я здесь очутился? Что делать? И что вообще происходит? Как, я! выбрался из бассейна и сколько я там был?

Рассказывая это родителям, они на меня только со страхом смотрели и загадочно переглядывались. После чего начали водить по врачам.

Меня долго обследовали и пришли к выводу:

Стресс, шок, шок, шок. Такое бывает, ведь ребенок напугался. Это пройдет, нужно подождать. Как говорится,

время лечит. И самое главное постараться забыть и не напоминать, ему об этом случаи.

Тогда я понял, что мне нужно замолчать и никогда об этом не рассказывать. Иначе меня сочтут дурачком и упрячут надолго в больницу. Ведь мне все равно никто не верит. Мир не такой как представляют люди. Я должен понять и разобраться сам. Не нужно никому об этом говорить.

Такие мысли были у 5 летнего ребенка.

Именно этот случай и послужил началом моего понимания и познания мира. И того рассказа, о котором я хочу вам поведать.

Следующий случай, который со мной произошёл, помог мне немножко разобраться, как все же устроен мир и вся вселенная. Но это в следующей главе.

Глава 3

Случай второй.

Шли годы, я подросток.

Отец добился перевода в другое место. И мы уже жили в Алма-Ате. В то время она была столицей Казахстана. Я пошел в первый класс. Мне было 7 лет.

Алма-Ата красивый город. Расположенный, среди больших, заснеженных гор, у ходящих под облака. Огромными зелеными деревьями.

Жили мы около перекрестка оживленной трассы. Где постоянно ездили машины.

Перед домом, была, большая, детская площадка. Разделённая от дороги. Только деревьями, посаженными в ряд, вдоль – дороги.

Случилось это солнечным летним днем. Мы с ребятами играли в футбол, на площадке. Один товарищ, пинает – мяч. Пытаясь дать пас. Мяч вылетает на дорогу. Я распаренный, в азарте, выбегаю на дорогу за мячом. И тут меня сбивает желтое такси.

Свет. Опять вспышка света.

Не было ни боли, ни страха, а только какое-то умиротворение. Я, все вижу как-то со стороны. Вижу такси, толпу людей. Причем вижу все вокруг на 360 градусов. Позднее я

пытался понять, как я так мог смотреть и ни находил ответа. Я видел часть тела, лежавшее на асфальте, всего себя, я не видел вообще. Мне, почему-то не удавалось это сделать, да мне, и не хотелось. Мое сознание никак не ассоциировало его с собой. Я был чужак в не известном мне мире, который я с интересом разглядывал. Я также не понимал, что люди – это люди. Для меня они были не понятные существа, которые не понятно, как двигаются и что они делают. Это примерно также как вы смотрите на кучку муравьёв, которые не понятно, что делают, как-то не понятно передвигаются (как-то не, по-вашему), куда-то бегут. И зачем, вся это возня?

Вы можете понять, плачет муравей или смеется, и что он чувствует? Я думаю, нет. Вот, и я тогда смотрел на все это и не понимал. Я видел, как меня везли в скорой помощи, и рядом сидела зареванная мама, а врач ее успокаивал (причем это я, осознал позже, когда меня вернули с того света, а пока для меня были не понятные существа, которые производят не понятные тело движения). Одновременно я видел происходящее на улице. Мелькающие машины, деревья.

Мое сознание осматривало чужой, не понятный, холодный мир. С присущим постороннему, холодком. Примерно также как вы смотрите не интересную для вас телепередачу по телевизору. При этом даже не вникаете в суть. Ваше сознание, не осмысливает, происходящее на экране. Просто идет картинка фоном, и ВСЕ.

Многие описывают туннель, свет в конце туннеля. Нет, все не так.

Нет никакого туннеля. СВЕТ – есть. Но свет, не светит из какой-то точки, он повсюду. Как будто излучают свет, сами предметы. Ваше зрение (если можно так сказать) переходит на другой спектр видения предметов. Там нет понятия темно, светло. Там нет теней.

Да поначалу вспышка света, вас ослепляет. Свет повсюду. Потом вы начинаете видеть. Предметы сами излучают свет. Причем неважно день это или ночь. Вы видите все это в одинаковом свете. Под разным ракурсом, и с непонятного положения. Там нет понятия верх, низ. Полная абстракция.

Возьмите листы бумаги нарисуйте, что ни будь, изображение не откидывает тень и видите вы их с одинаковой четкостью, переверните их. Для вас ничего не изменится. Приблизите, удалите их, изображение не будет откидывать тень и не станет темней или светлей. Оно как отражало свет, так и отражает. Вы, не меняя положения, можете их рассматривать с разных ракурсов. Так и там.

Там нет силы тяжести. Наверное, тоже самое, испытывают космонавты в невесомости. Не знаю космонавтом – не был. Наверное, поэтому вы ощущаете невероятную лёгкость и свободу. Вы можете разглядывать все верх тормашками и не испытывать ни чего. При этом вам не надо, совершать ни каких действий. Вы просто это можете рассмотреть и даже сзади. Возьмите картинку, посмотрите на нее, и пе-

реверните – что почувствуете? Правильно, ни чего.

Там нет, понятия расстояния. Вы, можете быть повсюду. Рассматривать с любого расстояния.

Примерно также как вы на компьютере рассматриваете файлы, картинки. Вы просто щелкаете мышкой на картинку, и она у вас перед глазами. Вы можете приблизить ее, удалить, перевернуть, закрыть, открыть другую. И не важно, на каком она расстоянии от вас. Только там, не нужно совершать какие-то действия, вам нужно просто захотеть посмотреть.

Звуки, какие происходят от всего мира и людей, они какие-то заглушенные, вдалеке. Смысла вам не доносят.

Может вам приходилась ловить себя на том, когда вы засыпаете, но еще не отключились полностью, вам становится легко и звуки, если кто рядом говорит, куда-то отдаляются, становятся приглушенными и до вашего сознания смысла речей не доходят. Просто слышите, какую-то бубню. Так вот там именно так.

Вы не можете понять смысла этих выражений, да вам почему-то и не хочется, это понимать.

Запахав и ветра, там нет. Но Вам при этом все равно комфортно. Не холодно, ни жарко, а просто комфортно и хорошо. Вам, наверное, приходилось испытывать какую не, будь боль. И когда вам уже немоготу вы прибегаете к обезболивающим таблеткам. Когда они начинают действовать, вы испытываете облегчение и блаженство. Вот примерно похожее состояние.

Мое сознание не задавало вопросов, как это работает, почему так происходит. Все было так естественно и понятно, как само собой разумеющиеся. Кроме окружающего мира. Он был не мой, чужой, нарисованный. И мне, хотелось домой (в то время, я знал куда это «домой» но, когда очнулся, я не мог вспомнить, куда я так хотел).

И вот я смотрю на людей в белых халатах вокруг белая комната, стоять какие-то приборы (предметы). Стол, на котором лежит человек (существо). Сверху висит огромная лампа (предмет излучающий свет, зачем? и так, светло и все видно). Мне было так не понятно. Что же они так быстро бегают, суетятся.

И тут боль. Боль пронзила меня как колом, от пятки до головы и ударила в черепную коробку изнутри (если можно так выразиться). Еще боль. Я заорал и открыл глаза. Ракурс моего виденья резко сменился. Я видел перед собой наклонённое лицо доктора в очках и маске. Стало на много темнее, а свет, который падал сверху мне в глаза, слепил.

Стало тяжело. На меня как будто давили, сковали, зажали в тески, поместили в маленькую клетку. Все болело.

Доктор произносил не понятные звуки. Постепенно я стал понимать его речь.

– как себя чувствуешь. Что болит? – сказал доктор.

– все – ответил я, и стал отключаться.

Последнее что, я услышал от доктора, это фраза

– в его положении это нормально

И провалился в забвенье.

Глава 4

Осмысление.

Часть 1

Очнулся я, в палате. Весь загипсованный, привязанный к койке. Шевелится, не мог. Из-за гипса и каких-то приспособлений, да мне и не разрешали. Сказали:

– если хочешь жить, надо терпеть.

И теперь я мог смотреть только в потолок. Конечно, я мог покосить зрение в сторону. Но это было неудобно, и уставали глаза.

Были расспросы, врачей, родителей, приходил следователь. Я, конечно, рассказывал все. Только умудрённый ранним опытом, я ничего не говорил про то, что я видел в коме. Я не хотел, чтобы меня, сочли дурачком. А говорил следующие:

– играли в футбол, не посмотрел на дорогу, выбежал, и все. Помню удар, и я уже, в больнице. Я виноват, не наказывайте, пожалуйста, водителя.

Про то, что я видел, не говорил, даже маме, которая часто сидела возле койки и плакала. Позднее она призналась мне, что врачи сказали ей:

– он, не жилец. Травмы, полученные при аварии, не совместимы с жизнью. И, если выживет, что маловероятно, он останется инвалидом. И готовьтесь из-под него, выносит утки. У него отбиты все органы. И вообще странно, что он жив. Мы, не думали даже, что сможем его реанимировать. И то, что он сейчас жив, для нас шок, загадка природы, не объяснимый факт. Он не должен сейчас жить.

Представьте себе такое услышать, родителям.

Ко мне и правда часто приходили какие-то профессора, шишки наук, и что-то меж собой шушукались, и меня с интересом разглядывали, и спрашивали.

Конечно мне, ничего никто не говорил. А только подбадривали и говорили:

– держись, ты же, мужик. Ты выкарабкаешься. Ты родился в рубашке, вон какой живучий. Все будет хорошо. Еще бегать будешь о-го-го как.

Я лежал так, шесть месяцев. Это была пытка, ад, такого не забудешь никогда. Все болело, ныло, немело. Постоянное онемение через определенное время, становится пыткой. У меня отекало тело от однообразного положения. Время остановилось, смешалось, и я не понимал, что сейчас идет день или ночь. Я смотрел в потолок без перерыва. Единственное что я мог делать, это думать.

И, я, думал.

Думал я, о свете. Который видел, уже не первый раз. Это было единственное, что объединяло два случая произошед-

ших со мной. Все остальное было разное. Почему меня в этот раз, не пугал этот мир, когда я очнулся, а в первый раз мне, мир казался страшным, не моим. Может быть, я был тогда ещё малышом? И почему сейчас, я помню, что было со мной в коме, а в первый раз, нет.

– да мир какой-то странный. Взрослые говорят нам, как он устроен, что надо делать, как себя вести. А сами ничего не знают о мире, в котором живут – думал я – они делают все не так. Все шиворот навыворот. Как тут можно разобраться ребенку? Эх, мне бы знаний, побольше!

Но мои раздумья прерывала боль, которая была во всем теле. Я не мог даже шевелиться, чтобы себе помочь. Изменить положение на пример. И этот, ад, мешал мне думать, я не мог сосредоточиться.

– надо учиться, не замечать боль. Как йоги – думал я.

И стал тренироваться.

Я пытался не замечать боль. Отвлекая свой разум от боли чем-то, приятным. Думал я, о велосипеде, о том, как я купаюсь в речке и о многом другом. Это плохо работало. Тогда я начал громко говорить, всякую чушь, вслух. Заглушая при этом боль и чем сильнее боль, тем громче я ору. Это работало. Хоть и не сказать, что, совсем хорошо, но лучше, чем ни чего.

– ты что орешь – спрашивали ребята по палате – может позвать врача.

– не надо. Это я специально чтобы не чувствовать боль.

Так мне легче. А врачи, что они сделают – отвечал я.

– тогда хоть песни пой. Так прикольной будет. И это, пой только днем. Ночью не надо – сказал сосед по койки.

– хорошо – ответил я

Так медленно и нудно тянулись дни.

И вот, я, на велосипеде. Лечу по деревни. Вот речка, в ней купаются мои друзья. Махают мне, и зовут купаться.

Тряска. Боль. Не понимая еще, что происходит, я кручу головой, пытаюсь понять, что за землетрясение. Передо мной стоит наклоненный доктор, и меня трясет.

– бур... бар... бур – сказал доктор

– что, что? – спросил я

– я спрашиваю, что с тобой. У тебя что-то болит – повторил доктор

– О..... – обиженно застонал я – в каком веке отключился.

Затихла боль, а вы, меня опять разбудили. Я просто заснул. А теперь, что мучатся опять. Садисты! – и отвел взгляд.

– Ага! – сказал сосед по койки – спал, он! С выпученными глазами. Ты лежал как труп! Мы испугались и позвали врача.

– м...м... – промычал доктор, отошел к медсестре и что-то тихонько сказал.

Медсестра ушла. И быстро вернулась. Сделала укол, и я заснул.

Часть 2

Осмысление.

В дальнейшем, так качественно, отключатся, у меня не получалось. Я не мог понять почему. Сколько я не бился над этим, все бес толку. Время остановилось. Я уже ни понимал где реальность, а где бред. Все было как в тумане. Иногда выныривал из своего бреда и опять проваливался.

Часто умолял меня, убить. Я это говорил свой маме, врачам, которые ко мне приходили и даже подговаривал своих товарищей по палате. На что они шарахались от меня и говорили:

– Ты псих.

Но всему когда-то приходит конец. Вот, и у меня он, настал.

И на моей улице случился праздник. Загорелся луч надежды.

Как-то утром заходит врач и говорит:

– сегодня мы будем снимать с тебя гипс. Ходить тебе пока рано, но уже сможешь шевелиться. Как ты хотел – и ушел.

Моей, радости не было придела. Я плакал от счастья и ждал, когда меня повезут в операционную.

Когда же с меня сняли гипс. Я почувствовал облегчения, и по телу бежало, не описанное блаженство. Примерно та-

кое же, как вам делают расслабляющий массаж. Наконец я мог перевернуться набок, почесать ногу и даже сидеть. Правда, еще только полусидя, врачи, разрешали только так. Но это уже была свобода. Жизнь забрезжила снова красками. Первое время мне хотелось отдохнуть. Ведь я был вымотанный. И я спал. Спал я, так сладко, и долго. Что мои товарищи по палате удивлялись:

– ты валялся, полгода на койке и сейчас спишь, как медведь в спячки, днем и ночью. Куда в тебя это лезет?

– не знаю – отвечал я – я чувствую себя, так как будто, я все время работал в поле, и я так устал, что хочется отдохнуть.

Потом настал период, когда мне, заново приходилось учиться делать не которые вещи самому. Такие простые операции как, поднести ложку ко рту.

– как этому учатся младенцы – думал я.

Но все это, я быстро освоил. И тогда мне стало скучно просто лежать. И я вспомнил, про то, что было в коме.

– Надо учиться – подумал я.

И попросил маму принести мне разные книги. Лучше научные.

– странный вкус, сынок. Может я, принесу, какие-нибудь сказки. – Сказала мама.

– нет, сказки, не надо. Можно, какую ни будь научную фантастику. – Ответил я.

И я стал читать. Читал я днем и ночью. Отвлекаясь только тогда, когда хотел спать. А что мне оставалось делать, ведь

у меня был постельный режим. Заметивши мое увлечение, мне, все, стали приносить всякие журналы, газеты, где есть интересные случаи, факты. Читал я много. Но не находил ответа на мой главный вопрос. Единственное что я заметил, это то, что мой мозг, странно реагировал на тот или другой рассказ. Он четко рисовал мне картину. Что это правда, здесь не совсем люди просто неправильно объясняют, здесь полная чушь. Мне подсовывали разную литературу и научную, и библейскую, и оккультную.

Так, например, читая вырезки из библии, что самоубийство – это грех. Я четко знал – это правда.

– откуда такая уверенность – думал я – почему читая про инопланетян, я не верю, а в это верю?

Читая про одного монаха, который сел в позу лотоса и ушел в астрал. Я четко знал – это правда. Хотя и не понимал, как это может быть. Мой мозг принимал это как постулат, теорему, принятую без доказательств.

Еще один рассказ поразил меня самого, и даже напугал.

В какой-то стране (сейчас я не помню). Во время второй мировой войны. Большая толпа людей, собравшаяся в церкви, молились за спасения душ. Купал, попадает, снаряд. Падает на пол, и не взрывается. Люди спаслись!

– ЭТО ЖЕ, ДУРАКУ ПОНЯТНО. ТАК И БУДЕТ – мелькнула у меня в голове.

Мысль мелькнула так быстро, что не успела осесть в голове. Она как молния пронеслась и улетела. На какой-то миг я

подумал, что знаю ответ. Но потом в голове ничего не осталось. Я пытался понять и вспомнить, что я понял и почувствовал. Но не мог вспомнить.

– почему так должно быть, почему будет? Что за бред. У меня явно съехала крыша. Не надо никому говорить, а то, дурка мне, обеспечена – подумал я. Испугавшись за свой разум.

В дальнейшем такие мысли у меня участились. Поначалу они меня пугали, но потом стал к ним привыкать. Я даже мог, предвидит.

Наблюдая за детьми, играющими в палате. Я четко знал, что кто-то сейчас упадет. Я не знал кто, но то, что это произойдет, знал наверняка. Иногда я не успевал даже подумать до конца, как это происходило.

– ну вот, я же говорил – думал я про себя. Но вида не показывал.

И когда мама говорила:

– я завтра вечером к тебе зайду.

– хорошо мама – говорил я. Снисходительно улыбаясь. Я знал, она завтра не сможет прийти.

И даже не ждал наследующий день.

Кода же через день, она появлялась. И с извинениями рассказывала, что на работе проблемы и не смогла выбраться. Я слушал ее в пол уха. Главное я знал, а детали меня не интересовали.

– да все хорошо мам. Я знал, что ты не придёшь и даже

не расстроился – успокаивал я её.

– откуда знал – спрашивала мама.

– да так, предчувствие – отмахнулся я.

Постепенно я стал привыкать к своим новым талантам.

Для меня они становились естественными и понятными, как само собой разумеющиеся. Хотя, если вдуматься, как это работает, то, ни фиги не понятно. Но я не задавал вопросов, почему так. Ну, есть и ладно, что тут такого. Вы же не задаётесь вопросом, почему вы умеете ездить на велосипеде или плавать, или красиво петь, рисовать. Ну, есть и есть. Талант – черт его возьми.

Часть 3

Осмысление

Время шло, и вопреки ожиданиям врачей, я шел на поправку. Теперь они уже не говорили, что я буду инвалидом.

– не понимаем, как, но он полностью выздоровел. Он здоровый пацан. Точно родился в рубашке. Будет обычным ребенком, только нужно пройти реабилитацию и все – говорили врачи.

– посланник божий – часто шутил мой лечащий врач.

– дядь Паша, а почему божий? – спрашивал я его

– а ты думаешь, мы тебя вылечили? Бог. Любит он тебя. Ты давай его не подводи. Больше не хулигань – отвечал он мне.

– и маму слушайся. Обещаешь?

– да. Я больше так не буду.

– ну, вот и славно. Мы с тобой еще о-го-го что сделаем – вселял, он в меня надежду.

Выписав из больницы, они дали направление в реабилитационный центр «Аксай».

Побыв не много дома. Где я начал заново учиться ходить. Меня отправили в «Аксай»

«Аксай» большой реабилитационный центр. Который находится не далеко от Алма-Аты. Среди леса и гор.

Места здесь красивые. Чистый горный воздух. В лесу много белок, которые спуют без страха у тебя подносом. Я часто за ними наблюдал и кормил. Пробыл я здесь в общей сложности около полгода, если, считать бес перерыва. С перерывами, полтора года. Меня на некоторое время отпускали дамой на побывку. Всего таких случаев было три. И это считалась очень мало, так как дети жили здесь по долгу. И уже забывали, что такое дом. Поэтому, здесь была своя инфраструктура, даже школа. Был там у меня друг, с Узбекистана, звали его, Тимофей. Он прожил там четыре года. У него не было ног. Вернее, они были, но болтались как культипки. Он тоже перенес, какую та травму, и теперь мог только ползать, отталкиваясь на руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.